

РЫНОК СВИНИНЫ: РИСК ПЕРЕНАСЫЩЕНИЯ — НОВАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ

30 июня Национальный союз свиноводов (НСС) провел XIII годовое общее собрание. На нем подвели итоги 2021 г. и первого полугодия 2022 г., проанализировали тенденции, определяющие развитие отечественного свиноводства.

Приветствуя участников собрания, директор департамента животноводства и племенного дела Минсельхоза России **Дмитрий Бутусов** подчеркнул ведущую роль свиноводства в обеспечении населения мясом и в поддержании стабильности на мясном рынке, отметил продуктивность взаимодействия с Национальным союзом свиноводов. В приоритетной повестке министерства вопросы ценовой стабилизации на рынке, в том числе на рынке кормов и кормовых добавок; вопросы законодательства в сфере экологии — после принятия закона о побочных продуктах животноводства предстоит в сжатые сроки принять подзаконные акты, которые будут определять конкретные правила игры в свиноводстве и животноводстве в целом. «Мы понимаем проблемы, с которыми вы сталкиваетесь», — заверил Дмитрий Бутусов, имея в виду, в частности, новые вызовы, связанные с санкционным давлением.

Формирование новой реальности

«Текущие тенденции в свиноводстве России: адаптация к новым реалиям» — так генеральный директор Национального союза свиноводов **Юрий Ковалев** заглавил отчет о деятельности отраслевого объединения за 2021 г. Контуры новой реальности наметились еще в 2018 г., когда достигнутая полностью самообеспеченность по мясу свиней закрепила принципиально иную расстановку приоритетов — переход от решения задачи продовольственной безопасности к созданию внешнеторгового потенциала. Тогда же НСС сформулировал цель экспортноориентированной стратегии — в течение десяти лет войти в Топ-5 поставщиков свинины в мире. Вызов был принят, и в 2019 г. впервые ее поставки за рубеж превысили ввоз в страну, а в 2020 г. Россия вошла в десятку мировых экспортёров. Поступательное освоение зарубежных торговых площадок рассматривается как ключевой фактор противодействия главному риску, который угрожает стабильному развитию отечественного свиноводства, — перенасыщению внутреннего рынка свинины. Предпосылки для этого возникли раньше, но реальным он стал в 2020 г., когда промышленный сектор отрасли показал прирост 11% к 2019 г. и на уже обеспеченный рынок дополнительно поступило 350 тыс. т свинины в убойном весе. На том этапе удвоение экспорта и фактическое обнуление импорта помогли «нейтрализовать» объемы и не допустить снижения средних оптовых цен.

Уменьшение импорта в 2020 г. было столь масштабным, что на его дальнейшее снижение как фактор поддержания внутреннего баланса вряд ли можно рассчитывать, так же как и на экспорт. В том же году он достиг больших значений, стало ясно, что без приобретения новых клиентов в других странах, прежде всего в Китае, нарастить его не получится. Более того, в случае сокращения отгрузок вовне в стране останется избыточное количество свинины. Глава НСС видит в этом тенденции, которые будут влиять на ситуацию в отрасли, и по-прежнему убежден, что опасность перенасыщения остается актуальной, даже несмотря на результаты прошлого года, они выбиваются из многолетней устойчивой тенденции роста свиноводческого производства.

Оценочные итоги 2021 г.

В прошлом году совокупное производство свинины составило 5,496 млн т в живом весе, превысив показатель 2020 г. всего на 0,4%, или на 23 тыс. т. Положительную динамику удалось сохранить усилиями промышленного сектора, хотя и он показал минимальный рост — всего 1,3%, произведя 4,901 млн т против 4,838 млн т в 2020 г. Запланированное увеличение объемов на 5%, или на 250 тыс. т, все же состоялось благодаря вводу новых мощностей. Однако комплекс эпизоотических проблем на предприятиях, связанных прежде всего с АЧС и РРСС, а также резкое падение сдаточного веса свиней из-за аномальной жары в ЦФО фактически свели на нет полученный результат. Вызванные ими потери оцениваются в 200 тыс. т. Наиболее напряженными оказались первые 9 месяцев года, когда прирост производства в СХП стал минимальным за последние 10 лет — 0,5%, а отрасль в целом показала отставание на символический 0,1%. Это был напряженный период, ситуация вызвала обоснованное беспокойство. Однако, как и предполагали аналитики НСС, в IV квартале начался процесс активного восстановления производства. Приведенные Ю. Ковалевым данные Росстата фиксируют увеличение объемов в октябре на 2%, в ноябре — на 6,1%, в декабре — на 2,6%.

Импорт свинины перестал оказывать какое-либо влияние на внутренний рынок. В балансе ресурсов он составил 11,96 тыс. т, что на 4%, или на 0,49 тыс. т больше, чем в предыдущем году. Сформированная в 2020 г. тен-

денция сохранилась, несмотря на интенсивные поставки в последнем квартале 2021 г. Так, в декабре ввезли 2,5 тыс. т мяса свиней (код 0203), что в 8 раз превысило значение предыдущего года. Экспорт свинины был крайне неравномерным. За ростом на 8% в течение 9 месяцев последовало заметное снижение. В итоге с учетом шпика и субпродуктов он ушел в минус на 7% (15 тыс. т) относительно 2020 г. и составил 190 тыс. т. Денежный эквивалент оценивается в 400 млн долл. США. Падение произошло за счет сокращения на 80% поставок в Гонконг из-за логистических проблем.

Производство мяса всех видов стабильно, в 2021 г. оно возросло на незначительные 0,3%, до 11,257 млн т в убойном весе. Положительный результат получен благодаря свинине и говядине, птицеводы закончили год практически на уровне предыдущего. Импорт мяса продолжил снижаться — на 6%, до 549 тыс. т. Главные «виновники» — говядина, баранина и др. Завоз курятины вырос на 7%. Потребление мяса в течение нескольких лет набирает обороты и в прошлом году достигло 76,9 кг на душу населения. В этой цифре 28,3 кг приходится на свинину, ее потребление выросло год к году на 2% и стало наибольшим за последние 30 лет. Доля свинины в структуре потребления мяса составляет 37%.

Итоги и тренды первого полугодия 2022 г.

Начало текущего года подтвердило прогноз НСС и обоснованность тезиса о возможном перенасыщении рынка свинины. Тенденция восстановления темпов роста, заложенная в конце 2021 г., не просто закрепилась, но и усилилась. «Ситуация с риском перенасыщения — это новая нормальность», — так Юрий Ковалев характеризует положение дел. В сельскохозяйственных предприятиях динамика прироста составила 7,9%, причем в мае и июне производство прибавило 11% относительно 2021 г. Такие результаты позволяют рассчитывать на 5%-ное увеличение объемов по итогам 2022 г. Сектора КФХ и ЛПХ продолжают сокращаться — на 15,2 и 8,5% соответственно, поэтому общий прирост по отрасли оценивается на уровне 6,4%. Всего получено 2,778 млн т свинины в живом весе. Мяса в целом произвели 7,447 млн т, или больше на 5,3%. Локомотивом, помимо свиноводства, выступило птицеводство — плюс 6,6%.

Вследствие обнуления пошлины на импорт свинины ее ввоз в январе—июне на 194% превзошел результат за симметричный период 2021 г. Но относительный показатель только выглядит внушительным. Фактически из выделенной квоты 100 тыс. т в страну поступило лишь 13 тыс. т, и это количество не может оказаться сколь-либо существенное давление на цены. Свиноводство оказалось в одиночестве: по всем другим видам мяса импорт уменьшился суммарно на 20%. Куриного мяса завезли меньше на 28%. В экспорте свиноводство также не совпало с трендом. Внешние поставки мяса в целом относительно аналогичного периода прошлого года, по предварительным оценкам, могут превысить 290 тыс. т, а прирост составить 14%. Выйти на такие показатели поможет наращивание отгрузок за рубеж мяса птицы на 41%, говядины — на 18%. Благодаря этому удалось компенсировать сокращение экспорта свинины на 23%, или на 24,1 тыс. т. Его объем в первом полугодии оценивается в 81 тыс. т.

Предварительный анализ свидетельствует о существенном повышении внутреннего потребления свинины — на 8,5%, или на 164 тыс. т, к АПГ. Для сравнения: птицу потребили больше на 2,9%, по другим видам мяса отмечается снижение. Объяснением могут служить приведенные данные Росстата. Из них следует, что покупателям свинина стала обходиться дороже на 2,81%, охлажденные куры — на 3,94%, баранина — на 7,6%, говядина — на 13,18%. Помимо этого, глава НСС обратил внимание, что начиная с 2019 г. коэффициент среднего соотношения цен полуутуши свинины к тушке бройлера постепенно смещается в пользу свинины — с 1,50 до 1,25, а в Центральном федеральном округе даже до 1,21 в первом квартале 2022 г.

Проецируя итоги полугодия на весь год, Юрий Ковалев прогнозирует, что предложение свинины на внутреннем рынке увеличится более чем на 7% к прошлому году, это около 250 тыс. т в убойном весе. Едва ли не ключевой на сегодня вопрос для отрасли: насколько рынок сможет

«переварить» такие объемы? Если все же сработает негативный сценарий, то производители должны быть готовы к снижению среднегодовых оптовых цен на 5–10%. В случае благоприятного развития ситуации они сохранятся на уровне 2021 г. — 100 руб./кг живого веса без НДС. Эксперт считает, что на текущем этапе наиболее реальная возможность «снять» дополнительные объемы связана с ростом внутреннего потребления. В свою очередь оно зависит от покупательской способности населения — фактора неустойчивого, во многом зависящего от поддержки государства. Возможное падение потребления является одним из основных рисков для отрасли в новых реалиях. Рассчитывать на снижение импорта уже не приходится, он минимален. Потенциал экспорта, очевидно, далеко не исчерпан, но он не только не увеличивается, но даже заметно сокращается в силу ограничений разного свойства. Они вызваны, среди прочего, относительно высокими ценами на внутреннем рынке и неблагоприятной конъюнктурой цен на мировом, укреплением рубля, сокращением поставок во Вьетнам из-за восстановления там внутреннего производства и, конечно, логистическими сложностями. Поэтому открытие азиатских рынков, прежде всего китайского, рассматривается не просто как единственный шанс радикального смягчения негативных последствий перенасыщения внутреннего рынка свинины, от этого зависит успех дальнейшего развития отечественного свиноводства. Такой взгляд не кажется преувеличением, учитывая прогноз производства свинины до 2025 г. В промышленном сегменте относительно 2021 г. ожидается прирост на 27%, или на 1,3 млн т в живом весе — до 6,2 млн т. Доля предприятий из списка Топ-20 в объеме производства СХП приблизится к 80%, прирост составит около 1,456 млн т. Также до 80% вырастет доля убоя на модернизированных и новых предприятиях по убою и глубокой переработке свиней. Это важная часть индустрии свиноводства, и именно эти мощности призваны стать экспортной основой отрасли.

Однако само по себе наличие современных мощностей по содержанию и переработке не панацея. Нынешняя реальность, как никогда, требует от предприятий быть

эффективными. По данным союза, среднегодовая себестоимость производства свинины (без амортизации и финансовых расходов) в 2021 г. относительно 2019 г. выросла на 25–30%, тогда как общий рост среднегодовых оптовых цен на рынке свинины в прошлом году находился на уровне 17–24%. В качестве ориентира эффективности была названа работа над ключевыми показателями продуктивности. Нужно добиться, чтобы выход на одну свиноматку был не ниже 3,5 т свинины в живом весе, а конверсия корма не выше 2,8. Также следует развивать уровень вертикальной интеграции хозяйств, чтобы иметь возможность обеспечивать собственным зерном не менее 50% своей потребности и самостоятельно проводить убой и переработку до 100% выращенных животных. Во всех случаях отрасли предстоит увидеть примеры укрупнения бизнеса путем проведения сделок по слиянию и поглощению. Таковы неизбежные тенденции.

Суммируя, Юрий Ковалев еще раз обозначил основные вызовы, с которыми российским свиноводческим предприятиям придется столкнуться. Это разрыв логистических цепочек поставок в страну и из нее; возможное падение внутреннего потребления; сокращение экспорта; доступность господдержки в виде дополнительных льготных оборотных кредитов и инвестиционных кредитов для СГЦ и предприятий по убою и переработки свинины; ужесточение государственного регулирования в вопросах природоохранного законодательства. Последней теме руководитель НСС посвятил отдельный раздел выступления. Более подробно об изменениях в сфере природоохранного законодательного, учитывая их актуальность, представил в ходе мероприятия Максим Синельников, заместитель руководителя НМА.

О рынке зерна и масличных

В этом году собрание НСС прошло буквально на рубеже старого и нового сельскохозяйственных сезонов. Генеральный директор ИКАР Дмитрий Рылько выделил две ключевые особенности сезона 2022/23. Это если не рекордный, то близкий к рекордному урожай зерновых и неформальные ограничения, которые будут затруднять российский экспорт этого урожая. На дату проведения собрания базовый прогноз валового сбора пшеницы был повышен до 88,7 млн т, что на 12,7 млн т больше, чем годом ранее. Эксперт напомнил, что предыдущий максимальный результат составил 86 млн т. Внутреннее потребление он оценил в 46,5 млн т пшеницы, а экспортный потенциал — в 42 млн т, что на 9,2 млн т превосходит объемы экспорта завершившегося сезона. Эти цифры определяют валовой сбор зерна. В базовом варианте он ожидается на уровне 135 млн т, внутреннее использование в количестве 82,5 млн т и 53 млн т, которые можно будет отгрузить на внешние рынки.

Дмитрий Рылько привел предварительное распределение будущего урожая зерна по регионам. Основываясь на высоких показателях в Южном и Северо-Кавказском ФО — 34,8 и 12,6 млн т соответственно, он полагает, что

у этих регионов есть ресурсы отправить на экспорт значительные объемы зерна — 26,6 и 7,1 млн т. В таком случае им не понадобится поддержка округов востока страны, что в свою очередь угрожает формированию там избыточных остатков. ИКАР прогнозирует валовой сбор на Урале 4,2 млн т и потенциал вывоза за рубеж — 0,7 млн т. В Сибирском ФО — 12,6 и 2,1 млн т соответственно. Предполагается, что в Центральном ФО, ведущем свиноводческом регионе страны, соберут 32,8 млн т, из них к экспорту будут предназначены 8,5 млн.

Что касается второй отличительной характеристики сезона 2022/23, то аналитик обозначил три фактора, которые могут заметно осложнить жизнь экспортерам зерна, особенно если они будут действовать одновременно. Это крепкий рубль, высокий уровень экспортных пошлин на зерно, неофициальные санкции против российского продовольственного экспорта в целом и зерна и масличных в частности. В качестве примера последних были названы нежелание зарубежных судовладельцев заходить в российские порты, страховых компаний — страховать наши грузы, а также нежелание иностранных банков обслуживать внешнеторговые сделки с участием российских поставщиков, например, осуществлять финансирование таких сделок или даже отказывать в проведении транзакций. То, что последний фактор носит неформальный характер и не зафиксирован документально, значительно снижает возможности ему противодействовать. В случае если сработает негативный сценарий и надежды на экспорт не оправдаются в полной мере, переходящие запасы пшеницы на конец текущего сезона могут заметно увеличиться относительно базового прогноза в 9,6 млн т. По всем зерновым культурам они могут приблизиться к 12 млн т.

Урожай масличных ожидается также хорошим, конечно, при известной оговорке в виде погоды. Параметры будущего урожая заданы посевными площадями. В сезоне 2022/23 они увеличены и приближаются к 17,7 млн га (годом ранее 16,5 млн га). Подсолнечник засеян на 9,75 млн га, соя — на 3,47 млн, рапс занял 2,17 млн га. Исходя из этого, ИКАР прогнозирует (по состоянию на 30 июня) валовой сбор масличных в объеме 26,8 млн т против 24,8 млн т в прошлом сезоне. Производство подсолнечника может составить 16 млн т, сои — 5,4 млн, рапса — 3,62 млн т. Дмитрий Рылько привел свод действующих мер государственного регулирования на этом рынке. Они затрагивают основные виды масличных культур и продуктов их переработки и являются фактором ограничения их экспорта из нашей страны. Поэтому эксперт не исключил высокие переходящие остатки к концу сезона. Одновременно он напомнил о реализации масштабных проектов по переработке масличных. Совокупный прирост мощностей может достичь 5,5–7 млн т, для загрузки которых потребуется 2,5–3,2 млн га дополнительных площадей под масличными (с учетом профицита сырья в сезоне 2021/22 и сохранения экспортных пошлин). ■